

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что для сравнительного правоведения в качестве научной дисциплины, до сих пор важны общетеоретические задачи ее развития. С одной стороны, речь идет об отделении от дисциплин, ставших для нее начальными. С другой же – интеграция с рядом научных дисциплин, доказавших свою эффективность в случае проведения научных исследований. Любая из юридических наук – это составной элемент общей структуры юридической науки в виде относительно самостоятельного научного формирования. Проблематика вопроса состоит в том, что на вопрос о возникновении сравнительного правоведения существует два основных варианта ответа. Суть первого варианта заключается в том, что сравнительное правоведение, по сути, появляется вместе с правом. И появляется оно как метод исследования сравнительных данных различных правовых систем, который используются античными и средневековыми юристами и философами в целях решения конкретных проблем. Сторонники второго варианта относят время рождения сравнительного правоведения ко второй половине XIX века, в течение которого появляются соответствующие его школы, Международный факультет сравнительного права, проводятся международные сессии компаративистов и другие.

Успехи наднационального регулирования последних десятилетий опираются на сравнительно-правовые исследования. Этот общепризнанный факт позволяет с оптимизмом оценивать перспективы юридической компаративистики как самостоятельной дисциплины, считая заявления о кризисе сравнительного права преувеличенными. Однако и сам факт успеха, и его конкретные проявления остаются не осмысленными, так что опасения насчет слабости теоретической базы сравнительного права можно считать вполне оправданными. Оживление компаративистики в последние годы связано, скорее, с появлением конкретных практических задач, которые позволили целенаправленно мобилизовать накопленные знания, нежели с каким-либо качественным скачком, определяемым неким порогом количественного накопления материала. В то же время сами заявления о кризисе могут указывать на близость такого порога, когда ожидания новизны усиливаются по мере того, как затянувшееся однообразие описательной продукции делает всякий последующий результат простым механическим добавлением в уже сложившуюся копилку сведений. Теоретические перспективы,

связанные со сравнительным правом, имеют выраженную антипозитивистскую направленность, тогда как зримые достижения современной компаративистики воплощены в нормативных материалах. Если бы эта продукция опиралась на разработку специального метода, отражая его действенность и обещая его широкое признание, распространение и утверждение в системе юридической науки, то и тогда компаративистика стояла бы перед целым рядом вопросов в ожидании принципиальных определений.

Парижский конгресс 1900 г. был разделен на шесть секций; первая посвящена общей теории и методу сравнительного права, другие пять — международному частному праву, торговому праву, гражданскому праву, публичному и уголовному праву. Каждая из них занималась актуальным вопросом эпохи: публичное право — пропорциональным представительством; международное частное право — средствами достижения межгосударственного единства по вопросу о признании юрисдикции и исполнения иностранных судебных решений; торговое право — средствами достижения единообразия закона и обычая по вопросу о торговых документах (ценных бумагах).

Раймон Салей провозгласил четыре задачи Конгресса:

- 1) определить понятие сравнительного права и методы решения трех задач (составляющих содержание сравнительного права): установление права, сравнение права и адаптация права;
- 2) определить роль сравнительного права как учебной дисциплины;
- 3) определить, до какой степени применимы (могут быть реализованы) решения, полученные в результате сравнительного анализа;
- 4) определить средства получения сведений и обмена информацией об иностранном праве.

Эти задачи отражали потребность в наднациональном юридическом знании. Эпоха становления национальных государств была единственной, когда универсальной теории и методологии не соответствовало всеобщее позитивное право. Создание и утверждение национальных кодификаций сделало возможным их сравнительное изучение, так что сравнительное право можно считать порождением национальных правовых систем и реакцией на утраченный «рай единства». Сравнительное право и становится в эту эпоху искомым материальным наднациональным правом — именно правом, а не правоведением. Сомнения в том, можно ли рассматривать

сравнительное право в качестве права, известные уже сто лет назад, снимаются не только и не столько указанием на широту значения термина «право» во многих европейских языках, но прежде всего признанием отологической нормативности юридической компаративистики: сравнительное право не как метод или процесс описания и сравнения, а как способ существования норм права в наднациональном понимании, как воплощение (разумеется, дискурсивное) универсальных понятий и принципов, как подлинное содержание национальных (единственно действующих) норм, обогащенных наднациональным (собственно сравнительным) пониманием. Р. Салей рассматривал сравнительное право как действенное средство развития национальной доктрины и метода юридической науки, преодоления юридического позитивизма («Посредством кодекса, но дальше кодекса!») и инструмент решения актуальных практических задач, акцентируя роль сравнительного права в совершенствовании национального права («От сравнительного законодательства — к сравнительному праву!»). Основную задачу сравнительного права он видел в том, чтобы заменить анализ текста законов на более широкий и объективный источник познания права, и тем самым стал предтечей системного подхода в правоведении. Полагая плодотворным только сравнение правовых систем, разделяющих существенные общие черты, другой организатор первого Конгресса и отец-основатель дисциплины Эдуар Ламбер заложил принцип европоцентризма в компаративистике, который получает здесь не столько идеологическое, сколько теоретическое и практическое значение: так, он считал непригодным для эвристического сопоставления англо-американское общее право как лишенное системы и развитого понятийного аппарата. Сравнительный метод в понимании двух выдающихся ученых изначально мыслился как путь к освобождению французской, да и любой национальной юриспруденции от провинциализма, способ преодоления национальных рамок не только в теории, но и в правоприменении путем выявления всеобщих принципов права и последующего принятия единого международного законодательства (каковое выступает не вожделенным результатом, но практически ориентированным коррелятом идеи всеобщности).

Опираясь на все сказанное выше следует обратить внимание на опыт преподавания сравнительного права в иностранных университетах, а также на спорные вопросы и наиболее обсуждаемые проблемы. Особое место в западной юридической литературе среди различных функций сравнительного права отведено образовательным функциям. Они, как правило, не имеют четкого названия. Кроме того, в научных источниках имеется некая путаница, когда без какого-либо названия, в одних случаях будет говориться об одном и том же функциональном явлении во множественном числе в виде функций сравнительного

права относительно юридического образования, в других же – в единственном числе в качестве соответствующей его функции. В качестве науки и учебной дисциплины сравнительное правоведение получило распространение по всей планете. Тем не менее, в условиях современности продолжают открываться все новые институты и кафедры сравнительного правоведения, а также создаются общества и ассоциации, основной деятельностью которых выступает изучение проблематики сравнительного правоведения, на основании которых потом осуществляется выпуск специализированных периодических изданий, что занимаются проблематикой, присущей компаративистике. Издаются труды виднейших исследователей в области сравнительного правоведения, к которым можно отнести работы Р. Давида и М. Ансея (Франция), Р. Шлезингера, Дж. Мерримэна (США), К. Цвайгерта и Х. Кётца (ФРГ), Р. Сакко, П. Бискаретти ди Руффиа (Италия) и др. На развитие сравнительного правоведения в России было оказано воздействие со стороны отставания российской научной мысли от европейской. Вплоть до XVIII в. в России практически не было собственных юридических школ, в результате чего для того, чтобы читать лекции на созданных юридических факультетах было принято приглашать иностранных профессоров и специалистов. Из-за малого представления об истории России и российского права, такие профессора уделяли основное внимание праву других стран. И уже затем вместе с накоплением знаний о России и ее реальности, применяли сравнительно-правовой метод для того, чтобы проанализировать правовые явления в России. Итогом исторического развития в современной юриспруденции стало возникновение одного из наиболее сложных, востребованных и динамично развивающихся явлений правовой мысли – сравнительное правоведение, что приобрело особую роль в условиях глобализации всех областей современного общества.